

КОНФЕРЕНЦИИ

Есть ли жизнь под санкцией

Название круглого стола «Новая экономическая реальность. Время менять стратегию», проходившего в рамках Второго конгресса выпускников НГУ, настраивало на что-то футурологическое: когнитивные технологии, сетевые структуры, седьмой уклад... Но разговор шел о сегодняшнем дне с его реалиями в виде антироссийских и российских санкций. И о том, что из них вытекает

Широкими мазками описала макроэкономические последствия санкций доцент кафедры менеджмента экономфака НГУ **Ольга Владимировна Валиева**. Рубль опустился в сравнении с долларом уже на 15%, чистый отток капитала из России за полгода составил 74,5 миллиарда долларов, прогноз к концу года — более 100. «Это падение себя еще не исчерпало, — предполагает Валиева, — впереди снижение цен на нефть и газ, общего уровня потребления, возможен рост неравенства, агрессии и протестных настроений». При этом, по ее словам, «...каждые полдня меняется информация, и прогнозированием заниматься крайне трудно». Новостью дня, «разорвавшей эфир», она назвала т.н. «План Б» от Минэкономразвития РФ: «На самом деле это очень хорошее известие, так как в министерстве стали прорабатывать стрессовые сценарии, не содержащие никаких иллюзий».

Мотив «нет худа без добра» звучал во многих выступлениях. Банк известного бизнесмена, выпускника НГУ **Игоря Владимировича Кима**, тоже попал под санкции: не американские — канадские, но лучше от этого не стало: «Ключи от глобальной банковской системы лежат в англосаксонском мире». Пришлось быстро маневрировать, искать партнеров в странах Восточной Европы, где, «...несмотря на общий дискомфортный фон, местные власти и бизнесы пытаются действовать с позиций здравого смысла». Банкиры на ходу стали строить рискованные прогнозы: «Любой стресс усиливает стратегическое мышление», — считает Игорь Ким.

Модератор встречи кандидат юридических наук **Антон Борисович Дидикин** обратил внимание на «эффект домино»: санкции первичное влияние оказывают на банки, вторичное — на всю финансовую сферу, а посредством нее и на всю

экономику. Но банковскому бизнесу досталось не только от западных санкций, но и от участников круглого стола. Именно в этой сфере «...государственная монополия фантастическая, не сравнимая ни с какими нефтью и газом!», — говорил Игорь Ким. «Банковская система у нас не является проводником средств в производство, в малый и средний бизнес», — считает бизнесмен **Александр Анатольевич Кычаков**. Создание агентства кредитных гарантий и ожидающееся в октябре открытие фонда кредитования промышленности (со ставкой около 8% годовых) он назвал аварийными мерами: «Государство не может доверить банковской системе обеспечить импортозамещение». Другой выпускник НГУ, **Сергей Владимирович Бухаров**, предложил запретить банкам операции с валютой. Он привел пример, когда, обратившись в кредитное учреждение, услышал от знакомого менеджера откровенность: «Тебе мы дадим под 19 процентов, а на валюте зарабатываем 70». Участники обсуждения сошлись на мнении: прибыль банков от кредитной деятельности, независимо от их принадлежности, должна жестко контролироваться государством. Ибо, в конце концов, чем ниже процентная ставка, тем выше рост ВВП...

Трудно было обойти вниманием необходимость смены не только внутриэкономических ориентиров, но и внешних партнеров. Да, «поворот на Восток», но... Это вопрос времени и усердия, прежде всего, с российской стороны. «Нам пора учить наизусть новые фамилии — бразильского, сингапурского, тайваньского премьеров... Но с азиатским бизнесом отношения строятся долго», — предупредил Александр Кычаков. С ним согласен и Игорь Ким: «Да, любые действия, ведущие к мобилизационной, закрытой экономике, ошибочны и повлекут фиаско. Но и переориентация на Азию

— это плавный процесс, предусматривающий и сохранение связей с Европой». Пусть и не в конце обсуждения, но вполне резюмирующим было выступление доктора экономических наук **Владимира Ильича Клисторина**, ведущего научного сотрудника Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. Он начал с мнимости причинно-следственной связи санкций 2014 года и испытываемых Россией проблем: «Экономика тормозит давно и сама по себе». Но бурный обмен запретительными мерами породил иное последствие — «колоссальный рост неопределенностей». Особенно когда нет ни малейшего представления, когда санкции начнут сворачиваться. Попутно ученый усомнился в результативности «пожарного» стратегического планирования: «в чрезвычайных условиях слова о стратегиях звучат парадоксально».

Владимир Клисторин считает, что с обсуждения внешних маневров и рисков следует переключиться на потребность в мало от них зависящей коррекции внутренней экономической политики России. «Риски, связанные с изменением поведения контрагентов, были и будут всегда. Хуже, когда неопределенность вносит собственное правительство». При этом ученый порадовался тому, что на последний пакет западных санкций Россия не стала отвечать. Безусловно, нужно усилить контроль над процентами за различные виды банковских кредитов. Но когда за круглым столом заговорили о широкой пропагандируемой ставке «инфляция плюс 1%», экономист отозвался: «А кто сказал, будто инфляция дана нам от бога и ей нельзя управлять?» Ставки кредитования регулируют не только экономическое развитие, но и экономическое поведение. Высокие проценты (и прибыли вообще) рождают рентоориентированное мышление — получать гарантированный доход, «сидеть на кнопке»,

использовать преимущества положения, но не деятельности. А конкуренция, подчеркнул Владимир Клисторин, «повышает не только качество продуктов, но и качество конкурирующих субъектов». Никто не спорил с его словами о том, что «...в России исторически сложилась идеология «свободной поляны», которая невероятно вредит бизнесу». Правда, и эффективных методов «принуждения к конкуренции» участники круглого стола не предлагали, понимая, видимо, что желание игрока рынка «зачистить поляну» уходит в дебри традиционного менталитета, еще невесть когда породившего завидный образ Емели на печи.

Обсуждение показало, что между «этжами» экономики, от городского до глобального, нет принципиальных различий, и разговор о международных и национальных проблемах местной практикой лишь иллюстрируется, не приписывая ей каких-то особых специфик. Известный бизнесмен **Андрей Александрович Бекарев** говорил о том, в чем хорошо разбирается: о кластерах, под которые сначала «подгонялось все, что шевелится» с целью привлечения внешних инвестиций в регион, но затем стали появляться вполне жизнеспособные структуры. Особо остановился Бекарев на фармакологическом, поскольку именно в этой отрасли импортозависимость России крайне высока и в прямом смысле жизненно опасна. По свойственной нашим предпринимателям привычке он попенял академической науке за то, что она якобы зациклена на грантополучательстве и отчетописательстве, а не на доводке разработок до пациента: «Я не знаю ни одного лекарства, которое дошло до потребителя».

Автору этих строк пришлось замолвить слово и за академическую биомедицину, и за «Науку в Сибири», публикующую материалы о ее результатах, включая и доведенные до аптек препараты. Например, про «Визомитин» и «Перхлорон». Эстафету академической саморекламы (в лучшем смысле слова) подхватил доктор физико-математических наук **Валерий Павлович Мальцев** из Института химической кинетики и горения им. В. В. Воеводского СО РАН — рассказал о созданном в его лаборатории сканирующем проточном цитометре BioUniScan и программном обеспечении, делающем его из лабораторного образца рабочим медицинским прибором. Он мог бы служить образцом успешного импортозамещения... если бы кто-то наладил серийный выпуск. Пока же единственное практическое достижение таково: «Роддом в Академгородке — единственный в мире, где по анализам могут прогнозировать преждевременные роды».

Хоть тут мы уникальны.

Андрей Соболевский
Фото автора

Сто лет рентгеноспектрального анализа

В Иркутске на базе Института земной коры СО РАН прошла VIII Всероссийская конференция по рентгеноспектральному анализу. В работе конференции приняли участие более 120 ученых из России, Монголии, Германии, Японии, Казахстана и Франции.

На конференции было представлено 112 докладов, посвященных всем аспектам рентгеноспектрального анализа. Профессор **А.Н. Смагунова** (ИГУ) и д.г.-м.н. **Ю.Г. Лаврентьев** (Новосибирск, Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН) сделали доклад об истории и развитии отечественного рентгеноспектрального анализа. В 1913 году российский и английский ученые **Г.В. Вульф** и **Л. Брэгг** открыли,

что рентгеновское излучение разлагается в спектр по длинам волн с помощью отражения рентгеновских лучей от кристаллов. Очень скоро появились отечественные работы по их применению для исследования химического состава различных материалов. Причем иркутская школа спектроскопистов (научные руководители — профессор **Я.Д. Райхбаум** и профессор **Н.Ф. Лосев**) получила признание не только в России, но и за рубежом.

Сейчас иркутские специалисты обладают современной экспериментальной базой и различными методиками исследований.

Также в ходе дискуссий обсуждались проблемы подготовки специалистов для работы на рентгеноспектральном оборудовании. Отмечено, что сейчас только два российских вуза — ИГУ и Южный федеральный университет в Ростове-на-Дону — выпускают таких специалистов.

Соб. инф.

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
И.о. редактора **Е. ТРУХИНА**

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НВС» в НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17. Тел./факс: 330-81-58.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов
При перепечатке материалов ссылка на «НВС» обязательна

Отпечатано в типографии ЗАО «Бердская типография» 633011, г. Бердск, ул. Линейная, 5. Подписано к печати 08.10.2014 г. Объем 3 п.л. Тираж 1500. № заказа
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2014, 2-е полугодие, том 1, стр. 146
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2014 г.